

DOI: 10.25588/CSPU.2018.01.20

УДК 157
ББК 88.352

В.И. Долгова¹, Ю.Р. Вахитова², М.А. Комарова³, Е.П. Тельцова⁴

¹ ORCID № 0000-0001-9059-5682, профессор, доктор психологических наук, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: 23a12@list.ru

² ORCID № 0000-0002-7694-0360, аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: vahitovayur@cspu.ru

³ ORCID № 0000-0002-8210-0229, аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: komarovama@cspu.ru

⁴ ORCID № 0000-0003-1190-434X, аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: telcovaep@cspu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ КОНТРОЛЯ

Аннотация

Введение. Проблему исследования составляют сложность и многокомпонентность эмоциональных состояний личности в ситуации контроля, которые необходимо выявлять с позиций влияния на них эмоционального интеллекта. Поэтому изучение особенностей эмоционального интеллекта является необходимым условием наиболее продуктивной деятельности людей в ситуации контроля. *Цель:* выявить особенности эмоционального интеллекта личности на совокупной выборке людей разной профессиональной и социальной направленности и показать его влияние на характер психических состояний в ситуации контроля.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблемам изучения эмоционального интеллекта личности и самочувствия человека в ситуации контроля, а также диагностическая методика – Опросник «Эмоциональный интеллект» Н. Холла; проведена математико-статистическая обработка эмпирических результатов с использованием критерия Вилкоксона.

Результаты. Эмоциональный интеллект является сложным интегративным образованием, которое включает когнитивные, поведенческие, эмоциональные качества, способствующие осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных состояний, взаимосвязан с успешностью межличностного взаимодействия и личностного развития. Математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных позволила выявить характер влияния эмоционального интеллекта на характер психических состояний личности в ситуации контроля.

Обсуждение. Проведенный анализ доступных отечественных и зарубежных источников также подтверждает влияние эмоционального интеллекта на самочувствие человека в ситуации контроля. Новизна этой работы состоит в том, что исследуемые особенности эмоционального интеллекта выявлены на совокупной выборке людей разной профессиональной и социальной направленности.

Заключение. Сделан вывод о влиянии эмоционального интеллекта на характер психических состояний людей, оказавшихся в ситуации контроля.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, тревожность, фрустрация, ригидность, агрессия, экзаменационная сессия, эмоциональный интеллект, ситуация контроля.

Основные положения:

- совокупная выборка людей разной профессиональной и социальной направленности, находившихся в ситуации контроля, не проявляет высокого уровня эмоционального интеллекта;
- особенности эмоционального интеллекта личности взаимосвязаны с характером психических состояний людей разной профессиональной и социальной направленности, находившихся в ситуации контроля.

1. Введение (Introduction)

В современном обществе любая деятельность связана с системами контроля и оценки, которая имеет и отрицательные стороны своей реализации. К таким относятся негативные состояния, переживаемые в процессе ее прохождения, которая в свою очередь могут порождать агрессию, и все это относится к негативным психическим состояниям, что может оставить неизгладимый след в психической деятельности организма, оказать пагубное влияние на здоровье [1–4]. Но, если человек имеет высокий эмоциональный интеллект, то он более тщательно контролирует свое психическое состояние и легче перестраивается под ситуацию контроля.

Психическое состояние – это целостная системная реакция на различные раздражители, направленные на поддержание единства организма и сохранение его жизнедеятельности в условиях среды, в которую он помещен, что отражает специфику переживания людей, попавших в ситуацию контроля [5–7].

К типичным психическим состояниям людей в ситуации контроля следует отнести состояния тревоги, фрустрации, агрессии, ригидности, уровень эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект является сложным интегративным образованием, которое включает когнитивные, поведенческие, эмоциональные качества, способствующие осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных состояний, взаимосвязан с успешностью межличностного взаимодействия и личностного развития.

Индивидуальные особенности психологического развития личности,

противоречащие стереотипной модели, принятой в обществе, как правильной и неприемлемой для никаких других изменений могут поддаваться психокоррекции. Психокоррекция регулирует несоответствующие психологические качества индивида нормам социума, для наиболее легкого его приспособления в нем и изменяющимся условиям окружающей среды, в которой он находится [8–11].

Коррекционное воздействие может быть успешным лишь тогда, когда человек сам захочет измениться и будет прилагать для этого все усилия и стараться контролировать свое поведение.

Теоретический анализ проблемы позволяет заключить, что эмоциональные состояния в большинстве случаев определяют здоровье человека, его активность и деятельность, нацеленность на результат, а также является важным условием в повседневной жизни, ведь преобладание негативных состояний играет разрушающую роль в активности и мотивации индивида [12–14].

Цель: выявить особенности эмоционального интеллекта личности на совокупной выборке людей разной профессиональной и социальной направленности и показать его влияние на характер психических состояний в ситуации контроля.

2. Материалы и методы (Materials and Methods). Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблемам изучения эмоционального интеллекта личности и самочувствия человека в ситуации контроля, а также диагностическая методика – Опросник «Эмоциональный интеллект» Н. Холла; проведена математико-статистическая обработка

эмпирических результатов с использованием критерия Вилкоксона [14].

Выборку составили люди разной профессиональной и социальной направленности. Были изучены эмпирические показатели эмоционального интеллекта, играющего главную роль в определении положительных или негативных психических состояний. Математико-статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью критерия Вилкоксона, потому что он по-

зволяет определить выраженность сдвигов в том или ином направлении при составлении показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых, что нам и было необходимо [15].

3. Результаты (Results)

Исследование выраженности доминирующих психических состояний по опроснику «Эмоциональный интеллект» Н. Холла как показателей специфики их переживания представлено на рис. 1.

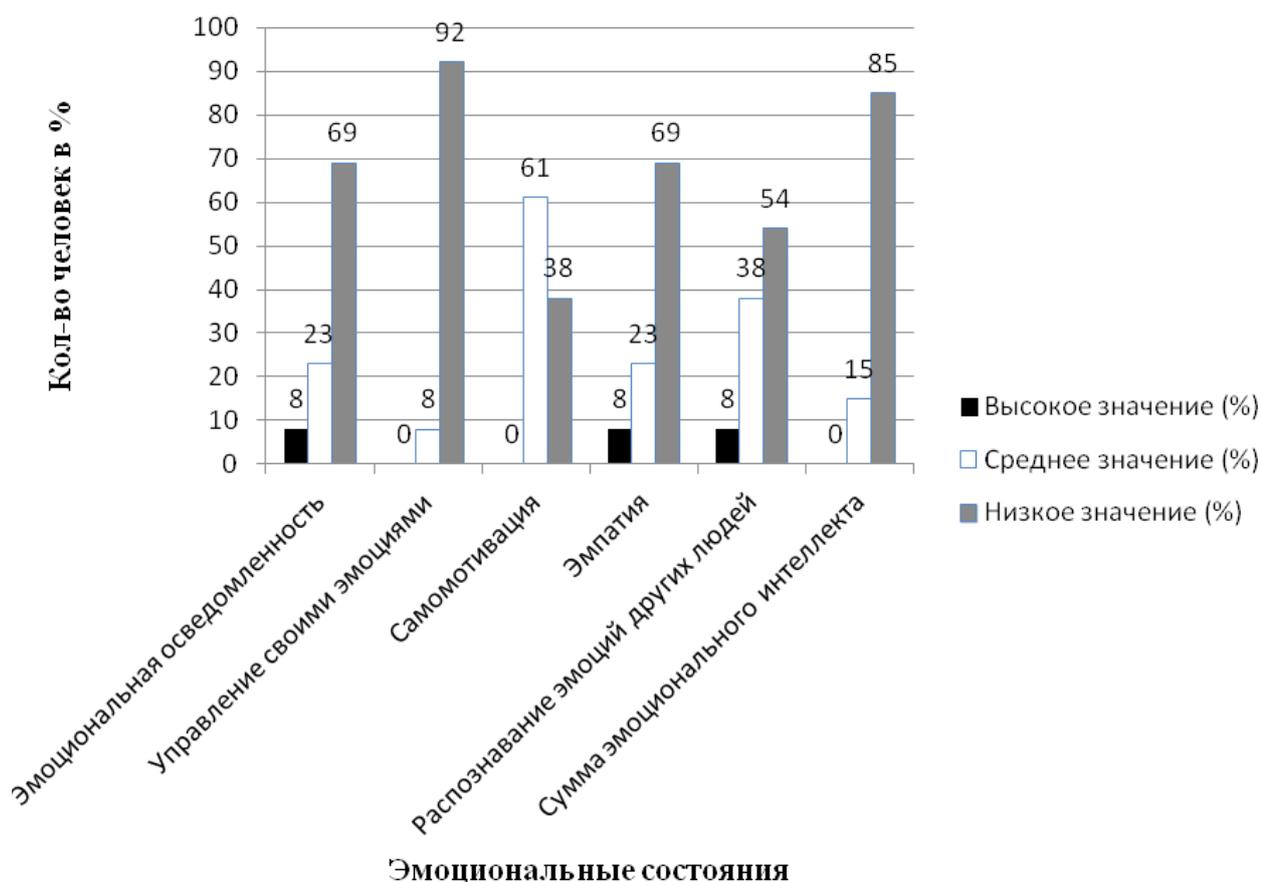

Рис. 1. Результаты исследования эмоционального интеллекта по опроснику «Эмоциональный интеллект» Н. Холла

Fig. 1. Results of emotional intellect study according to N. Hall's "Emotional intellect" questionnaire

Наибольшее количество людей имеют низкое значение по всем шкалам. Наименьшую часть составляют люди, имеющие высокое значение, но среднее значение по шкале «самомотивация» превышает низкое.

Высокое значение эмоциональной осведомленности имеют 8% человек – они характеризуются умением различать свои эмоции, извлекать из них дальнейшую стратегию поведения; среднее значение (23%) – знают свои эмоции, но не

могут изменить себя; а низкое значение (69%) – не осознают свои эмоции, не контролируют их смену. Высокое значение управления своими эмоциями не выявлено, нет среди опрошенных людей таких, которые легко контролируют свои эмоции, умеют совладать с ними; среднее значение (8%) – теряют контроль, но по истечении промежутка времени обретают вновь благоприятное настроение; низкое значение (92%) – долго не могут успокоиться, легко раздражаются, не контролируют эмоции. Высокое значение самомотивации не имеет никто, то есть никто не может легко отбросить негативные эмоции при решении сложных задач; среднее значение (61%) – не всегда спокойны, когда испытывают давление со всех сторон; низкое значение (38%) – негативные эмоции преобладают, когда оказываются в сложных ситуациях. Высокое значение эмпатии имеют 8% человек – они хорошо понимают эмоции других людей; среднее значение (23%) – довольно часто ошибаются при определении настроения других людей; низкое значение (69%) – не способны определить настроение людей. Высокое значение распознавания эмоций имеют 8% – адекватно реагируют и способны улучшить настроение других людей; среднее значение (38%) – часто выявляют эмоции, присущие человеку в данный момент, но не всегда способны помочь им; низкое значение 54% – не могут распознавать переживания других людей. Высокое значение суммы эмоционального интеллекта не выявлено ни у кого, получилось, что среди реципиентов не было ни одного человека, который бы легко контролировал свои эмоции, испытывал исключительно позитивные эмоциональные состояния, и хорошо понимал эмоции других людей; среднее значение 15% человек – довольно часто ошибаются при определении эмоций других людей, эмоции часто сменяют друг друга, но это происходит осознанно; низкое значение 85% человек – не могут определить эмоциональное состояние других людей, не умеют контролировать свои эмоции, у них преобладают негативные эмоции.

Студенты, имеющие низкий уровень по представленным шкалам, плохо понимают свои эмоции и чувства других людей. Чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем успешнее происходит коммуникация с окружающими, достигаются цели, распознавание проявляемых эмоций.

С помощью критерия Вилкоксона определили далее выраженность сдвигов. Но: интенсивность положительного сдвига показателя эмоционального интеллекта не превышает интенсивность отрицательного сдвига. H_1 : интенсивность положительного сдвига показателя эмоционального интеллекта превышает интенсивность отрицательного сдвига.

$$\sum R = \frac{N(N+1)}{2} = 91;$$

где N – общее количество испытуемых.

Сумма рангов расчетного и сумма рангов эмпирического значения совпадают. Следовательно, ранжирование проведено верно.

$$T_{\text{эмп}} = \sum R; T_{\text{эмп}} = 3,5 + 3,5 + 3,5 + 8 + 7 = 25,5.$$

Критические значения (R)	
$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$
21	12

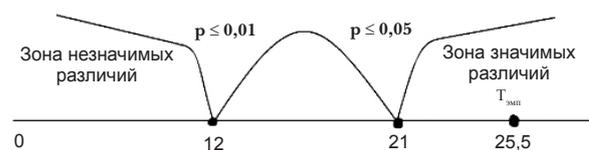

Рис. 2. Ось значимости

Fig. 2. Axis of significance

$R = 21 < T_{\text{эмп}} = 25,5$ ($p \leq 0,05$), следовательно, принимается альтернативная гипотеза (H_1): интенсивность положительного сдвига показателя эмоционального интеллекта превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Ответ: H_0 отвергается, принимается H_1 ($p \leq 0,05$), интенсивность положительного сдвига показателя эмоционального интеллекта превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных

позволяет говорить о влиянии эмоционального интеллекта на характер психических состояний.

4. Обсуждение (Discussion)

Проведенный анализ доступных источников [16–20] также подтверждает влияние эмоционального интеллекта на эмоциональную устойчивость личности. По этому же тесту «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла, проведенному среди студентов колледжа в 2017 году, были получены еще более низкие показатели самооценок, которыми отличались все пять шкал: управление своим эмоциональным состоянием, распознавание эмоций, эмпатия, эмоциональная осведомленность и самомотивация. Ранговая корреляция Спирмена тогда тоже подтвердила влия-

ние эмоционального интеллекта на самооценку собственных эмоциональных состояний. Новизна настоящей работы состоит в том, что исследуемые особенности эмоционального интеллекта выявлены на совокупной выборке людей разной профессиональной и социальной направленности.

5. Заключение (Conclusion)

Исследуемые особенности эмоционального интеллекта выявлены на совокупной выборке людей разной профессиональной и социальной направленности в ситуации контроля.

Анализ полученных эмпирических показателей подтверждает влияние эмоционального интеллекта на положительные или негативные психические состояния людей.

Библиографический список

1. Aelenei C., Lewis N.A., Oyserman D. (2017), No pain no gain? Social demographic correlates and identity consequences of interpreting experienced difficulty as importance. *Contemporary Educational Psychology*. 48, 43–55. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2016.08.004
2. Asmolov A.G. (2015), Activity as reality in defining people and activity as a cognitive construct. Activity and the Activity approach to understanding people: The Historical meaning of the Crisis of cultural-activity psychology. *Russian education and society*. 57(9), 731–756. DOI: 10.1080/10609393.2015.1125706
3. Dudina M.N., Dolgova V.I. (2016), New educational paradigm: existentialism is a humanism. *Man in India*. 96(10). 4043–4050.
4. Dudina M.N., Dolgova V.I. (2016), The Crisis of upbringing in the Contemporary chronotope: potential solutions. *Man in India*. 96(10). 3503–3511.
5. Вяткин, Б.А. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: история и современность [Текст] / Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 145–160. DOI: 10.17223/17267080/58/10
6. Dolgova V.I. (2014), Aspects of emotional stability in volunteers of gerontology programs. *Advances in gerontology*. 4(4). P. 278–282. DOI: 10.1134/S2079057014040080
7. Font X., Garay L., Jones S. A (2016), Social Cognitive Theory of sustainability empathy. *Original Research Article Annals of Tourism Research*. 58, 65–80. Available at: 10.1016/j.annals.2016.02.004
8. Kiverstein J. (2015), Empathy and the responsiveness to social affordances. *Original Research Article Consciousness and Cognition*. 36, 532–542. DOI: 10.1016/j.concog.2015.05.002
9. Муравьева, О.И. Средовая идентичность: содержание понятия [Текст] / О.И. Муравьева, С.А. Литвина, С.А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10
10. Lachowicz-Tabaczek K., Bajcar B. (2017), Future self-appraisals and global self-esteem: Who benefits more from thinking about the future, and why? *Self and identity*. 16(1), 1–20. DOI: 10.1080/15298868.2016.1270850
11. Morrison A.S., Mateen M.A., Brozovich F.A., Zaki J., Goldin P.R., Heimberg R.G., Gross J.J. (2016), Empathy for positive and negative emotions in social anxiety disorder. *Original Research Article Behaviour Research and Therapy*. 87, 232–242. DOI: 10.1016/j.brat.2016.10.005
12. Oyserman D., Destin M., Novin S. (2014), The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise. *Self and identity*. 14(2), 173–188. DOI: 10.1080/15298868.2014.965733
13. Rudolph A., Figge L. (2017), Determinants of ecological footprints: What is the role of globalization? *Ecological Indicators*. 81, 348–361. DOI: 10.1016/j.ecolind.2017.04.060

14. Забродин, Ю.М. Психодиагностика [Текст]: монография / Ю.М. Забродин, В.Э. Пахальян. – Саратов: Вузовское образование, 2015. – 449 с.
15. Кривенко, М.П. Сравнительный анализ процедур регрессионного анализа [Текст] / М.П. Кривенко. Информатика и ее применения. – 2014. – Т. 8. – №. 3. – С. 70–78. DOI: 10.14357/19922264140308
16. Smortchkova J. (2017), Encapsulated social perception of emotional expressions. *Original Research Article Consciousness and Cognition*. 47, 38–47. DOI: 10.1016/j.concog.2016.09.006
17. Sokol Y., Serper M. (2017), Temporal self-appraisal and continuous identity: associations with depression and hopelessness. *Journal of affective disorders*. 208, 503–511. DOI: 10.1016/j.jad.2016.10.033 40
18. Vianello M., Schnabl K., Sriram N., Nosek B. (2013), Gender differences in implicit and explicit personality traits. *Personality and Individual Differences*. 55, 994–999. Available at: <http://projectimplicit.net/nosek/papers/VSSN2013.pdf>.
19. Berzonsky M.D., Papini D.R. (2014), Identity processing styles and value orientations: the mediational role of self-regulation and identity commitment. *Identity. An international journal of theory and research*. 14(2), 96–112. Available at: 10.1080/15283488.2013.858228.
20. Bulfin A. (2017), Popular culture and the “new human condition”: Catastrophe narratives and climate change. *Global and Planetary Change*. 156, 140–146. Available at: 10.1016/j.gloplacha.2017.03.002.

V.I. Dolgova¹, Yu.R. Vakhitova², M.A. Komarova³, E.P. Teltsova⁴

¹ORCID No. 0000-0001-9059-5682, Professor, Doctor of Psychology, Dean, Faculty of Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: 23a12@list.ru

²ORCID No. 0000-0002-7694-0360, Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: stepinamn@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0002-8210-0229, Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: steshkovoyu@cspu.ru

⁴ORCID No. 0000-0003-1190-434X, Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: telcovaep@cspu.ru

STUDYING FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PEOPLE IN SITUATIONS OF CONTROL

Annotation

Introduction. The research problem is the complexity and multicomponent emotional states of a person in control situations, which must be identified from a standpoint of the influence of emotional intelligence on them. Therefore, the study of the characteristics of emotional intelligence is a necessary condition for the most productive activity of people in control situations. The purpose of the study was to reveal the features of emotional intelligence of an individual on the cumulative sample of people of different professional and social orientation and to show its influence on the nature of mental states in control situations.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature on the problems of studying emotional intelligence an individual and individual’s well-being in control situations; as well as a diagnostic technique. The research was conducted with the use of questionnaire “Emotional Intelligence” designed by N. Hall, and the Wilcoxon test as mathematical-statistical treatment for empirical results.

Results. Emotional intelligence as a complex integrative education includes the totality of cognitive, behavioral and emotional qualities that provide awareness, understanding and regulation of one’s own emotions, and emotions affect the success of interpersonal interactions and personal development.

Mathematic and statistical processing of empirical data obtained revealed the nature of influence of emotional intelligence on the nature of mental states of the individual in control situations.

Discussion. The analysis of available national and foreign sources also confirms the affect of emotional intelligence on an individual's well-being in control situations. The relevance of this work is that the investigated features of emotional intelligence are revealed on the cumulative sample of people of different professional and social orientation.

The conclusion. The conclusion has been made about the influence of emotional intelligence on the nature of the mental states of people who find themselves in control situations.

Key words: emotional states, anxiety, frustration, rigidity, aggression, examination session, emotional intelligence, control situation.

Highlights:

- The total sample of people of different professional and social orientation do not show a significant level of emotional intelligence;

- The peculiarities of emotional intelligence are interrelated with the nature of mental states of people of different professional and social orientation put in a control situation.

References

1. Aelenei C., Lewis N.A., Oyserman D. (2017), No pain no gain? Social demographic correlates and identity consequences of interpreting experienced difficulty as importance. *Contemporary Educational Psychology*. 48, 43–55. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2016.08.004

2. Asmolov A.G. (2015), Activity as reality in defining people and activity as a cognitive construct. Activity and the Activity approach to understanding people: The Historical meaning of the Crisis of cultural-activity psychology. *Russian education and society*. 57(9), 731–756. DOI: 10.1080/10609393.2015.1125706

3. Dudina M.N., Dolgova V.I. (2016), New educational paradigm: existentialism is a humanism. *Man in India*. 96(10), 4043-4050.

4. Dudina M.N., Dolgova V.I. (2016), The Crisis of upbringing in the Contemporary chronotope: potential solutions. *Man in India*. 96(10). 3503–3511.

5. Vyatkin, B.A., Dorfman L.YA. (2017), Teoriya integral'noy individual'nosti V.S. Merlina: istoriya i sovremennost' [Theory of integral individuality by V.S Merlin: history and nowadays]. *Obrazovaniye i nauka*. 19(2), 145-160. DOI: 10.17223/17267080/58/10 (In Russian).

6. Dolgova V.I. (2014), Aspects of emotional stability in volunteers of gerontology programs. *Advances in gerontology*. 4(4), 278-282. DOI: 10.1134/S2079057014040080

7. Font X., Garay L., Jones S.A. (2016), Social Cognitive Theory of sustainability empathy. *Original Research Article Annals of Tourism Research*. 58, 65–80. DOI: 10.1016/j.annals.2016.02.004

8. Kiverstein J. (2015), Empathy and the responsiveness to social affordances. *Original Research Article Consciousness and Cognition*. 36, 532–542. DOI: 10.1016/j.concog.2015.05.002

9. Muraveva O.I., Litvina S.A., Bogomaz S.A. (2015), Sredovaya identichnost': soderzhaniye ponyatiya. [The environmental identity: the content concept]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 58, 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10 (In Russian).

10. Lachowicz-Tabaczek K., Bajcar B. (2017), Future self-appraisals and global self-esteem: Who benefits more from thinking about the future, and why? *Self and identity*. 16(1), 1–20. DOI: 10.1080/15298868.2016.1270850

11. Morrison A.S., Mateen M.A., Brozovich F.A., Zaki J., Goldin P.R., Heimberg R.G., Gross J.J. (2016), Empathy for positive and negative emotions in social anxiety disorder. *Original Research Article Behaviour Research and Therapy*. 87, 232–242. DOI: 10.1016/j.brat.2016.10.005

12. Oyserman D., Destin M., Novin S. (2014), The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise. *Self and identity*. 14(2), 173–188. DOI: 10.1080/15298868.2014.965733

13. Rudolph A., Figge L. (2017), Determinants of ecological footprints: What is the role of globalization? *Ecological Indicators*. 81, 348–361. DOI: 10.1016/j.ecolind.2017.04.060

14. Zabrodin Yu.M., Pahalyan V.E. (2015), *Psikhodiagnostika: monografiya* [Psychodiagnostics: a monograph], Saratov: Vuzovskoye obrazovaniye Publ. (In Russian).

15. Krivenko M.P. (2014), Sravnitel'nyy analiz protsedur regressionnogo analiza [Comparative analysis of regression analysis procedures]. *Informatika i yeye primeneniya*. 8(3), 70–78. DOI: 10.14357/19922264140308 (In Russian).

16. Smortchkova J. (2017), Encapsulated social perception of emotional expressions. *Original Research Article Consciousness and Cognition*. 47, 38–47. DOI: 10.1016/j.concog.2016.09.006

17. Sokol Y., Serper M. (2017), Temporal self-appraisal and continuous identity: associations with depression and hopelessness. *Journal of affective disorders*. 208, 503–511. 10.1016/j.jad.2016.10.033 40

18. Vianello M., Schnabl K., Sriram N., Nosek B. (2013), Gender differences in implicit and explicit personality traits. *Personality and Individual Differences*. 55, 994–999. Available at: <http://projectimplicit.net/nosek/papers/VSSN2013.pdf>.

19. Berzonsky M.D., Papini D.R. (2014), Identity processing styles and value orientations: the mediational role of self-regulation and identity commitment. *Identity. An international journal of theory and research*. 14(2), 96–112. DOI: 10.1080/15283488.2013.858228.

20. Bulfin A. (2017), Popular culture and the “new human condition”: Catastrophe narratives and climate change. *Global and Planetary Change*. 156, 140–146. DOI: 10.1016/j.gloplacha.2017.03.002.

DOI: 10.25588/CSPU.2018.01.21

УДК 151.7

ББК 88.834.01

Т.В. Завгородняя

ORCID № 0000-0001-5212-8514, соискатель кафедры социальной психологии и акмеологии, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация. *E-mail*: Tatyana-Gordaya-Kov@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СВЕРСТНИКАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Введение. Детско-родительские отношения оказывают влияние на все сферы личности ребенка, в том числе и на коммуникативную, где в процессе взаимодействия с родителями возникает определенная фиксация форм взаимодействия на эмоциональной основе, и они, как следствие, переносятся на другие значимые для ребенка ситуации. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования влияния детско-родительских отношений на особенности взаимодействия детей старшего дошкольного возраста со сверстниками.

Материалы и методы. Представлено содержание эксперимента, приводится диагностический инструментарий. Полученные данные в ходе исследования влияния детско-родительских отношений на особенности взаимодействия детей старшего дошкольного возраста со сверстниками подтверждаются методами математической статистики.

Результаты. В результате исследования выявлены дети с высоким и со средним уровнем тревожности, отрицательные стратегии взаимодействия. Установлена зависимость между уровнем тревожности детей старшего дошкольного возраста и нарушениями родительского отношения, дисгармоничными типами процесса воспитания и отрицательными стратегиями взаимодействия детей старшего дошкольного возраста.

Обсуждение. Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о том, что нарушение родительского отношения по типу «доминирующей гиперпротекции» в большей